

На правах рукописи

Стрельцов Вадим Вадимович

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В СУБКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Краснодар – 2010

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России»

Научный руководитель – доктор социологических наук
Сельцовский Петр Андреевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Дятлов Александр Викторович;

кандидат социологических наук
Бжассо Адам Меджидович

Ведущая организация – **ФГОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится 13 мая 2010 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 12 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная социально-политическая ситуация в России показывает, что неформальные молодежные объединения – это актуальная проблема на сегодняшний день, так как огромное количество подростков становятся «неформалами» не из-за каких-либо убеждений, целей, а только из-за того, что им нравится атрибутика «неформалов», относительная независимость и самостоятельность. Существуют два обстоятельства, обуславливающие необходимость социологического исследования в данной сфере: во-первых, стихийное, неуправляемое общение молодых людей в группах опасно перерождением этих объединений в асоциальные; во-вторых, в настоящее время в нашей стране наблюдается скачкообразный рост неформальных молодежных объединений, участие подростков в которых может привести к различным, в том числе и негативным, последствиям в их дальнейшей жизни.

Проблема распространенности девиантного поведения в среде молодежи, в частности в неформальных молодежных группах, приобрела в нашей стране угрожающие масштабы и нуждается в социологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде.

Девиантное поведение в неформальных молодежных группах поставило проблемы девиации и ее происхождения в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, криминологов. Наряду с ростом позитивных (культурно одобряемых) девиаций (политическая активность, экономическая предпримчивость и т. п.), усиливаются девиации негативные: насилиственная и корыстная преступность, алкоголизация и наркотизация населения, особенно молодежи.

В самой острой форме девиантность проявляется как преступность, посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности. Социальное влияние и давление преступного мира на общество, распространение его морали, психологическое заражение наименее устойчивой части населения (особенно молодежи) – тревожная реальность наших

дней. Происходящая деформация ценностных ориентаций у молодых людей создает предпосылки для воспроизведения закононепослушания, утверждения своеволия, «права сильного и жестокого». Борьба с преступностью, употреблением наркотических средств сегодня превратилась в остройшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного подхода.

В последнее время государство пыталось претворить в жизнь федеральные законы и программы, которые помогли бы молодому поколению адаптироваться в обществе, но на современном этапе развития нашего государства экономические факторы, наряду с политической обстановкой, не дают возможности государству, и в том числе обществу, осуществлять все программы и федеральные законы о молодежи, а те законы и программы, которые все-таки работают, не приносят позитивного результата для России в целом.

Вышеизложенные обстоятельства обусловили актуальность предпринятого диссидентом исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы социального «зла» всегда привлекали интерес ученых. Один индивид может иметь отклонения в социальном поведении, другой – в личностной организации, третий – и в социальной сфере, и в личностной организации. Социологов, исследующих социальные группы, интересуют, прежде всего, культурные отклонения, т. е. отклонения данной социальной общности от норм культуры.

В недрах социологии зародилась и сформировалась специальная социологическая теория – социология девиантного (*deviation* – уклонение) поведения. У истоков социологии девиантного (отклоняющегося) поведения стоял французский ученый Эмиль Дюркгейм – создатель французской социологической школы. Он выдвинул понятие социальной аномии, определив ее как «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились»¹.

Конституированию в качестве самостоятельного научного направления теория девиантного поведения обязана, прежде всего, Р. Мертону и А. Коэну. Р. Мerton проанализировал, каким образом социальная структура побуждает некоторых членов общества к не-

¹ См: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1912; Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сопоставление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.

соответствующему предписаниям поведению. Американский социолог А. Коэн назвал отклоняющимся такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, а англичанин Д. Уолш – представитель феноменологической социологии – считал, что социальное отклонение – это в значительной степени приписываемый статус, то есть только субъективное обозначение, «ярлык», а не объективное явление.

В русле данного направления Р. Мертомон была трансформирована концепция «социальной аномии» Э. Дюргейма; активно разрабатываются теория «социального неравенства» (Клоуард, Л. Оулин, Л. Филипс, Г. Фотей и др.), теория «социопатической личности» (Х.М. Клеклей, Х.К. Гоу и др.), теория «неоднородности и изменчивости нормативно-ценностной системы общества» (А. Коэн, В. Фурлонг и др.), теория «научения» (Баулби, А. Эйчхорн, М. Лемей и др.); концепции «дифференциальной ассоциации» (Сатерленд и др.), «нейтрализации» (Г. Сайке, Д. Матза); теория «распространения огнестрельного оружия» (К. Рамсай), теория «субкультуры» (А. Коэн, У. Миллер и др.) и «стигматизации» (Ф. Танненбаум и др.), теория «масс-медиан» (Дж. Форнас, Г. Болин, Дж. Фридман и др.), теория «множественности факторов» (Э. и Ш. Глюк) и другие¹.

На базе работ указанных исследователей сформировалась специальная (частная) социологическая теория – социология девиантного (отклоняющегося) поведения и социального контроля. Именно под таким названием функционирует один из сорока исследовательских комитетов Международной социологической ассоциации. Отклоняющееся поведение длительное время изучалось преимущественно в рамках специальных дисциплин: криминологии, наркологии, суицидологии и т. д.

В нашей стране социологические исследования в области девиантного поведения начали в Ленинграде в конце 60-х – начале 70-х гг. ХХ в. В.С. Афанасьев, А.Г. Здравомыслов, И.В. Маточкин, Я.И. Гилинский и др². В развитии и институализации социологии

¹ См: Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995; Американская социологическая мысль. М., 1994; Громов И.А., Мацкевич И.А., Семёнов В.А. Западная социология. СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003; Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

² Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995. Позднякова М.Е. Социологический анализ наркомании. М., 1995; Гилинский Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. 2009. № 8.

девиантного поведения большая заслуга принадлежит академику В.Н. Кудрявцеву¹.

В настоящее время имеется определенный массив литературы, посвященной анализу девиантного поведения в современной России, это работы К.А. Гулина, А.Г. Мусеебова, К.К. Платонова, В.И. Поповой, О.И. Филалеевой и др². Однако в них недостаточно отражен субкультурный контекст молодежного девиантного поведения в современной России.

Понятие «субкультура» сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе. Прежде под «культурою» понималась господствующая этическая, эстетическая, мировоззренческая система – профессиональная, поддерживаемая элитами и исходящая от элит, получавшая сакральное подкрепление. Все, что за ее пределами – область профанного, бытового – лишилось статуса «культуры».

Хотя появление термина «субкультура» в научной литературе возводят к 30-м гг. XX в., реальное распространение он получил в 1960–1970-х гг. в связи с исследованиями молодежных движений. На первый план выступает приставка «*sub*» (т. е. «под»), обозначая скрытые, неофициальные культурные пласти, подстилающие «дневную поверхность» господствующей культуры. Это понятие использовалось в ряду таких, как *subterranean culture* (подземная культура) и *underground* (подполье). Просматривается и привычное восприятие неинституциональных культурных явлений как низовых – в противоположность «высокой» официальной культуре. В том же контексте (в применении к идеологии и практике молодеж-

¹ Социальные отклонения: Сборник статей / под ред В.Н. Кудрявцева, С.В. Бородина, В.С. Нерсесянц и др. М., 1989; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006; Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007.

² Мусеев А.Г. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков // Социологические исследования. 2003. № 7; Платонов К.К. Нормы общества и девиантное поведение. М.: Наука, 2000; Гулин К.А., Попова В.И. Безнадзорность несовершеннолетних в Вологодской области // Регион: экономика и социология. 2006. № 3; Филалеева О.И., Гулин К.А., Морев М.В. Исследование девиантного поведения населения Вологодской области // Регион: экономика и социология. 2006. № 2; Леонтьева М.В. Мониторинг девиантного поведения учащихся и студентов Архангельска // Социологические исследования. 2007. № 12; Мягков А.Ю., Смирнова Е.Ю. Структура и динамика незавершенных самоубийств // Социологические исследования. 2007. № 3; Смирнов С.Н. Наркопотребление в России: неклассический подход // Мир России. 2008. № 3.

ного протеста против ценностей общества потребления, трудовой этики и технократической цивилизации) использовалось и понятие «контр-культура», определявшее идеологию молодежи как разрушающую всякую культуру вообще, противостоящую культуре как таковой. Отсюда видно, что понятие «субкультура» изначально обозначало явления, воспринимавшиеся как не- или внекультурные. Со временем, однако, оно получило иной смысл.

С конца 1980-х годов XX в. внимание исследователей к молодежным субкультурам России стало более заметным – как в отечественной¹, так и в зарубежной литературе².

В XXI в. исследовательская активность в этом направлении усилилась. Некоторые авторы стремятся прояснить субкультурные характеристики молодежи в рамках отдельных территорий (например, к такому пути по мотивам вполне практическим склонны исследователи НИЦ «Регион» Ульяновского госуниверситета, руководимого профессором Е.Л. Омельченко³; внимание к субкультурам молодежи на региональном уровне проявляют исследователи Санкт-Петербурга⁴). Другие исследователи идут по пути описания большого и разнородного материала, который сгруппирован на основе определенной теоретической ориентации⁵.

¹ Плаксий С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 1988; Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон. М., 1989; Сицевич З.В. Молодежная культура: за и против. Л., 1990; Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: опыт исследования системы. СПб., 1993; Исламшина Т.Г. Молодежные субкультуры. Казань, 1997; Суртаков В.Я. Молодежная культура. СПб., 1999; Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999.

² См.: Pilkington H. Russia's Youth and its Culture: A Nation's constructors and Constructed. Routledge, 1994; Pilkington H. (ed.) Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia. Routledge, 1996.

³ См.: Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000; Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004; Нормальная молодежь: Пиво, тусовка, наркотики. Часть 2: Посторонним вход не воспрещен: Нарративы, дневники, артефакты: аутентичные свидетельства за и против «нормализации» / под ред. Е. Омельченко. Ульяновск, 2005.

⁴ См.: Молодежная культура и ценности будущего / отв. ред. А.Г. Козлова, М.С. Гаврилова. СПб., 2001.

⁵ См.: Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. № 10. С. 79–87; Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления: дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2003; Щепанская Т.Б. Субкультуры // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003; Шеметова Т.Н. Панк-хардкор субкультура: эстетика и идеология: автореф. дис. ... канд. культурол. наук М., 2007; Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11; Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5; Молодежные субкультуры Москвы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009.

Большое количество исследований социализации личности как фактора, определяющего направления субкультурной идеологии, в том числе и в молодежной среде, нашло отражение в работах В.В. Касьянова, А.В. Кузнецовой, А.Л. Маршака, М.Ю. Попова, П.С. Самыгина и др.

Разделы по молодежной субкультуре выделяются в изданиях учебного характера. Специально этому вопросу посвящены работы С.И. Левиковой¹. Автор говорит о том, что молодежная субкультура – характеристика именно целого поколения, что «существует некое субкультурное “ядро”, которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению». Надо думать, эта точка зрения имеет немало сторонников, о чем свидетельствует, например, воспроизведение цитированных положений З.В. Сикевича в работах Ю.Г. Волкова, В.И. Добренькова и др.²

С точки зрения соискателя, трактовать субкультурные феномены как присущие (хотя бы в смысле их «ядра») всем молодым россиянам – значит стать на путь абстрактных схем. В действительности более плодотворна и реалистична позиция М. Фуко, который настаивал: во имя методологической строгости мы должны уяснить, что можем иметь дело только с общностью рассеянных событий³. В применении к конкретным обстоятельствам современной России это тем вернее, что привычный для общества западного типа образ молодежной субкультуры здесь довольно слабо представлен – по большей части именно как рассеянные события, общность которых устанавливается исследовательским конструированием реальности. Если исходить из ожидания, что в России молодежные группы формируются как стремление к смене установок (своих и общества) и в поведении отражают эту тягу к общественному обновлению на основе философского осмысления социальных ценностей и особого образа жизни, то материалы исследований последних лет покажутся обескураживающими: субкультурные фе-

¹ См.: Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.

² См.: Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кацария Ф.Д. и др. Социология молодежи: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2001; Слесарева И.В. Современная молодежная клубная культура: значение и перспективы (на примере интеллектуальных клубов) // Вопросы культурологии. 2008. № 2.

³ См.: Foucault M. *L'archéologie et savoir*. Paris, Gallimard, 1969; Фуко М. Археология знания. Киев: Ніка-Центр, 1996; Фуко М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005; Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеже де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука 2007.

номены в западном смысле едва заметны. Их известность в обществе – во многом результат «эффекта CNN»: представления как особо значимых событий и явлений в средствах массовой информации.

Эстетика, этика, идеология молодежных сообществ получили признание как особая «молодежная культура». Обнаружилось существование и других культур (например, детской), отличающихся от официальной, но вполне реальных, со своими нормативными и символическими характеристиками. Это придало новую жизнь понятию «субкультуры», но в несколько измененном значении. Теперь оно прочитывается как обозначение «подсистемы» культуры с указанием на мультикультурный характер современного общества.

Из вышеизложенного следует, что различные аспекты темы исследования нашли и продолжают находить в отечественной и зарубежной научной литературе широкое отражение, вызывают дискуссии и являются объектом интенсивного исследовательского интереса. Однако в анализе девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте остается еще ряд пробелов. Настоящая диссертация представляет собой попытку восполнить эти пробелы.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются неформальные молодежные объединения, рассматриваемые как субкультурные сообщества.

Предмет исследования составляет девиантное поведение современной российской молодежи в субкультурном контексте.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в осуществлении социологического анализа девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте.

Реализация поставленной цели требует решения следующих промежуточных исследовательских задач:

- рассмотреть молодежь и молодежные субкультуры в контексте социологического анализа;
- проанализировать теоретические подходы к анализу девиантного поведения молодежи, относящейся к девиантным субкультурам;
- уточнить методологию исследования девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте;
- дать характеристику молодежным неформальным сообществам современной России и формам их девиантного поведения;

– определить рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ;

– предложить способы социального контроля девиантного поведения российских молодежных сообществ.

Теоретико-методологической основой исследования послужили идеи и концепции, развитые в трудах известных зарубежных и отечественных социологов, философов, культурологов и правоведов.

Теория и методология исследования девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте базируется на работах Г. Мердока и Р. Мак Крона, Д. Доунса, А. Коэна, Р. Кловарда, Л. Олина, М. Брейка и др. Прежде всего, это связано с деятельностью исследовательского сообщества «Еврогруппировка» (Eurogang), в которое входят ученые из европейских стран и США.

Значительный теоретико-методологический вклад в изучение этой проблемы внесли сотрудники социологической лаборатории Казанского государственного университета, а позднее – сотрудники Центра аналитических исследований и разработок А. Гатауллин, И. Григорьев, Р. Максудов.

К числу базовых подходов с точки зрения поставленных задач следует отнести системный, структурно-функциональный и социокультурный подходы. Среди частных методов, использованных в работе над диссертацией, нужно указать методы сравнительного анализа, типологизации и классификационный метод.

Эмпирическую базу исследования составляют вторичный анализ материалов опросов ВЦИОМа, Левада-Центра, Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), а также материалы исследований, проводившихся в Казани (социологическая лаборатория КГУ); Люберцах Московской области (НИИ МВД); Волгограде, Томске (Томский университет, Аппарат Президента РТ).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– в результате рассмотрения российской молодежи в субкультурном контексте с позиций группового подхода концептуализированы генерационная и структурная концепции как базовые условия для социологического анализа проявлений девиантного поведения в ее среде;

– в результате анализа девиантного поведения молодежи, относящейся к субкультурным группировкам, в качестве приоритет-

ных выделены направления, рассматривающие его как определенную компенсаторную форму или попытку преодоления состояния социально-психологической неопределенности;

– уточнена методология исследования девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте на основе синтеза «вороночной» модели и метода самоидентификации;

– в результате проведенной автором систематизации данных исследований ведущих научных социологических центров Российской Федерации за последние двадцать лет установлено, что молодежные неформальные сообщества в современной России и формы их девиантного поведения сложились в результате естественного процесса социального развития, вследствие плохой адаптации молодежи к неблагоприятным социально-экономическим условиям;

– определен рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ на основе принятия обществом факта рискогенности собственной жизнедеятельности;

– предложены способы социального контроля девиантного поведения российских молодежных сообществ, сводящиеся к двум базовым теоретическим подходам: неформальному социальному контролю и улучшению социальных условий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятия «молодежь» и «молодежные субкультуры» являются ключевыми при анализе целого ряда социальных явлений. В рамках социологических исследований молодежь рассматривается как общественная группа, занимающая особое положение в обществе и имеющая определенные социальные отношения. В современной социологии доминируют две концепции молодежных субкультур: генерационная и структурная. Первая концепция анализирует связи и разрывы в межпоколенных ценностях, вторая – рассматривает молодежь в классовом контексте как продукт способа производства и свойственных ему социальных отношений. Субкультуры отражают попытку индивидов и групп решить более глобальные структурные противоречия. Важный аспект существования субкультур состоит в том, что они формируют образцы поведения, которые имеют существенное символическое значение для вовлеченных субъектов. Субкультуры – это преимущественно проявления доминирующей ценностной системы, а не отклонения или оппозиции к ней, поскольку наибольшая часть молодежных субкуль-

тур, если они не имеют четкой политической окраски, не являются оппозиционными.

2. Проблема распространенности девиантного поведения в среде молодежи, в частности в малых молодежных группах, приобрела серьезные масштабы и нуждается в социокультурологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде. Однако критерии определения поведения молодежи в субкультурном контексте как девиантного неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры. Отклоняющееся поведение – это, чаще всего, попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. Девиантное поведение в молодежной среде, рассматриваемое в субкультурном контексте, с одной стороны, ведет к тому, что люди утрачивают чувство ожидаемого поведения, происходит дезорганизация культуры и разрушение социального порядка; с другой – такая норма молодежного отклоняющегося поведения является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям.

3. Учитывая трудности социологического анализа таких социальных образований, как молодежные субкультурные группы, не имеющие определенной социальной и четкой пространственной привязанности, мы предлагаем методологию анализа их характеристик методом самоидентификации и с помощью «вороночной» методологии, включающей блок вопросов о неформальной группе, в которую входит молодой человек. Целью данной методологии исследования является проверка соответствия характеристик группы формальному определению группировки. В ходе процедуры самоидентификации респонденты дают информацию о том, можно ли назвать группировкой неформальную группу, к которой они принадлежат. При определении их девиантной направленности в качестве базовой модели предложен подход, используемый в рамках проекта «ЕвроГруппировка», который базируется на формальном определении понятия «девиантной группировки», сравнении с типологией группировок, предложенной М. Клейном и Ч. Макссон, и дальнейшим выделением таких признаков, как размер группы, возраст членов, наличие подгрупп, территориальная привязанность и, главное, девиантная, а порой и противоправная деятельность (хулиганство, групповые драки, грабеж, разбой и т. п.).

4. Появление группировок в России не носило целенаправленного характера – они сложились в результате достаточно длительного естественного процесса развития, который продолжается и сегодня. Общей причиной возникновения неформальных молодежных группировок является экономическая нестабильность и усиливающееся социальное расслоение в городских местных сообществах, что оказывает дезорганизующее воздействие на традиционные институты. Неформальные молодежные группы, имеющие девиантную, а порой и делинквентную направленность, возникают как ответная реакция на сложившиеся социально-экономические условия. Многие члены молодежных группировок продолжают участвовать в них даже в зрелом возрасте, нередко трансформируя их в криминальные организации. Группа действует как организация, подобная семье, и во многих случаях обеспечивает элементарные способы выживания. Российские неформальные группы создаются вследствие плохой адаптации отечественной молодежи к неблагоприятным социально-экономическим условиям. Ограниченнность доступа к институционализированным возможностям материального обеспечения и затрудненность социальной мобильности для значительной части российской молодежи также являются причинами выбора делинквентной карьеры в группировках.

5. На рубеже ХХ–XXI вв. нестабильное российское общество не препятствовало возникновению и распространению неформальных молодежных субкультурных сообществ, которые, в свою очередь, становятся потенциальными источниками производства «социальных отходов» (наркоманов, алкоголиков, проституток, бомжей и прочих маргиналов). Вследствие этого в России усиливаются характеристики «общества всеобщего риска». Это понятие можно интерпретировать как органическое нарушение в системе производства ресурсов, необходимых для нормального функционирования общества. Кроме того, девиантные молодежные субкультуры можно считать элементом современной культуры, нормой риска, так как они совпадают в массовом сознании с понятием «социально приемлемого риска». В этой связи новые тенденции распространения девиантных молодежных субкультур среди населения России следует трактовать как риски социального характера.

6. Социальный контроль за девиантным поведением молодежных группировок в современной России сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и нормы, обеспечивает

их трансляцию и социализацию (усвоение, интериоризация индивидами), поощряет за соблюдение норм (конформизм) или их допустимое, с точки зрения общества, реформирование, упрекает (наказывает) за нарушение норм. Существуют две базисные теоретические модели: неформальный социальный контроль и улучшение социальных условий. В целом основные тенденции современной политики социального контроля над девиантным поведением молодежных неформальных группировок в социокультурном контексте состоят в следующем: признание несостоительности репрессий («кризис наказания»); изменение стратегии социального контроля от «борьбы» и «войны» к «мирному сосуществованию»; поиск мер социального контроля, альтернативных репрессивным; приоритет превенции.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью, а также тем обстоятельством, что полученные автором результаты, касающиеся проблем девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте, позволяют углубить, систематизировать и концептуализировать имеющиеся научные представления о специфике и особенностях данного аспекта.

Основные выводы, сделанные автором в ходе вторичного анализа социологических исследований девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте, позволяют выявить особенности этого социального явления. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в работе федеральных и муниципальных органов власти при определении стратегии молодежной политики в регионах; в учебном процессе при преподавании курсов социологии, социальной философии, отраслевых социологических дисциплин, социологии молодежи, социологии досуга, а также при разработке спецкурсов, посвященных проблемам молодежи и девиантного поведения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России; докладывались и обсуждались на региональных научных конференциях по проблемам девиантного поведения молодежи.

Автор был участником ряда аспирантских семинаров; основные научные результаты исследования нашли отражение в шести

научных работах соискателя общим объемом 4,1 п. л., в том числе в двух публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в трех тезисах материалов научных конференций и периодических научных изданий, в монографии.

Основные концептуальные положения диссертационной работы были использованы автором в лекционных материалах и на семинарских занятиях в процессе преподавательской деятельности.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, в каждой из которых содержится по три параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель и задачи, указываются теоретико-методологические основания, рассматривается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общетеоретические аспекты социологического анализа девиантного поведения молодежи в субкультурном контексте» делается акцент на том, что проблема распространенности девиантного поведения в молодежной среде приобрела серьезные масштабы и нуждается в социологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде.

В центр внимания социологов, социальных психологов, медиков и криминологов попали проблемы девиаций, которые в последние годы приобрели массовый характер. Возросло число негативных девиаций, в том числе и самой острой их формы – преступности, которая представляет собой посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. На сегодняшний день это наиболее острая проблема в нашей стране, где в настоящее время идет изменение всех сфер общественной жизни и норм поведения. Рас согласованность между ожидаемым и реальным повышает напря-

женность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы.

В параграфе 1.1 «*Молодежь и молодежные субкультуры в контексте социологического анализа*» отмечается, что понятие «молодежная культура», используемое для выделения социальной позиции статуса молодежи, возникло для описания особого типа социального пространства, которое «населяют» люди, находящиеся в относительно бесправном и зависимом положении. Предлагается говорить о «молодежности» и стиле «молодежный»¹. Вместе с тем, представляет интерес рассмотрение того, каким образом конструировались данные понятия в XX в., какие теории были созданы для объяснения проблем молодежи и какую эволюцию они претерпели.

Как составная часть современного общества молодежь является предметом изучения многих социальных наук. Социология, психология, демография, политология – вот основной перечень наук, в понятийный аппарат которых входит понятие «молодежь»².

Социология рассматривает молодежь как общественную группу, занимающую особое положение в обществе. Прежде всего, социологию интересуют социальные отношения, в которые вступает молодежь, процесс социализации молодых людей, особенности их культуры и социального статуса. Вместе с тем, некоторые социологи уходят от прямого определения понятия «молодежь», и раскрывают его сущность через понятия «молодежная культура» и «подростковый возраст», поэтому для уточнения этого понятия необходимо рассмотреть основные исследовательские подходы к молодежи.

По мнению автора, структурные концепции связывают молодежные субкультуры с противоречиями в социально-экономической структуре (например, они изучают классовую культуру родителей, отражающую коллективный исторический опыт поколений). Выделение молодежи как особой социальной группы концептуализируется с помощью таких понятий, как «профессиональный статус», «жилье», «доход» и «перспективы на будущее». В этой кон-

¹ Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? Молодость в публичном пространстве современности. URL: <http://www.polit.ru/analytic/2006/06/30/youthculture.html>.

² Социология молодежи: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Социология», специальностям «Социология», «Организация работы с молодежью» / М.Ю. Попов [и др.]; под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2007.

цепции используются также некоторые понятия, введенные Мангеймом: «историко-политические моменты» и «опыт поколений».

Соискатель отмечает, что не все субкультуры связаны с возрастом. Однако именно молодежные субкультуры помогают решать как структурные, так и индивидуальные проблемы молодежи. Некоторые субкультуры (например, рабочей молодежи) предлагают лишь временные решения типичных проблем, другие же обладают более постоянной природой и могут привести к социальным изменениям. Субкультуры часто возникают в ответ на остро стоящие структурные проблемы, а следовательно, косвенно содержат элементы критики общества¹.

По мнению М. Брейка, субкультуры могут быть представлены в виде подразделов крупных культурных форм, которыми являются классовые культуры. Субкультуры в этом случае включают в себя элементы крупных классовых «родительских» культур, но являются отличными от них. Они тесно связаны с доминирующей культурой, которая стала всеобщей в силу широкого распространения через средства массовой информации. Представитель субкультуры непременно является носителем классовой культуры, и первая может быть продолжением или составлять оппозицию второй.

Субкультуры могут быть бунтарскими, могут прославлять и утрировать определенные стили и ценности, но их мятеж, по мнению Г. Мердока и Р. Мак Крона, редко достигает четко выраженной оппозиционности². Вместе с тем, как считает Д. Доунс, следует различать субкультуры, положительно реагирующие на требования общественной и культурной структур (например, профессиональные), а также отрицающие доминирующие структуры – делинквентные³.

Субкультурная концепция имеет большое значение для социологического понимания символического взаимодействия⁴. Анализируя формальные и существенные элементы субкультур, М. Кларк заключает, что существует неопределенность в изучении генезиса

¹ Дельцов Т.Ю. Молодежная субкультура России в начале XXI в.: тенденция экстремизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2006. № 4. С. 26–31.

² См.: Murdock G. Consciousness of class and consciousness of generation // Resistance through rituals. Youth subcultures in postwar Britain / S. Hall, T. Jefferson (eds.). L.: Hutchinson, 1976.

³ Downes D. The Delinquent Solution. L., 1966. P. 9.

⁴ Писаревская Д.Б. Ролевые игры: пример «социализации» субкультуры // Этнографическое обозрение. 2008. № 1.

субкультур, субкультурной динамики и ее границ¹. Эмпирически установлены факторы, влияющие на членство в субкультуре, но они могут быть прямо не связаны со структурными элементами общества. Противоречивость субкультурного анализа состоит в том, что он отождествляет субкультуру с сообществом, рассматривает общественные отношения вместе с их социокультурным значением. На самом же деле «сообщество» является более общим понятием – оно может создавать субкультуру, а может и не создавать.

Автор приходит к выводу о том, что понятия «молодежь» и «молодежные субкультуры» являются ключевыми при анализе целого ряда социальных явлений, таких как молодежные девиации (пьянство, наркомания, преступность и др.), практики молодежных сообществ различной направленности (делинквентные группировки, скинхэды, сатанисты, ролевики, политические экстремисты и т. п.). Поэтому любое исследование должно начинаться с определения подхода и формирования понятийного аппарата (уточнение, конструирование понятий).

В параграфе 1.2 «Теоретические подходы к анализу девиантного поведения молодежи» анализируется проблема распространенности девиантного поведения в среде молодежи, в частности в малых молодежных группах, которая приобрела серьезные масштабы и нуждается в социокультурологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде². Девиантное поведение определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков социальным нормам и ожиданиям. Однако критерии определения поведения как девиантного неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры.

Существует довольно сложная проблема относительно того, что считать девиантным поведением, поскольку граница между нормой и отклонением от нее может быть достаточно размытой, передвигаемой то в одну, то в другую сторону в зависимости от позиции того, кто дает оценку тому или иному поведенческому акту³.

¹ См.: Clarke M. On the Concept of Subculture // British Journal of Sociology. 1974. V. XXV. № 4. P. 428–441.

² Леонтьева М.В. Мониторинг девиантного поведения учащихся и студентов Архангельска // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 104–107.

³ Гилинский Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 70–73.

Автор отмечает, что как и сами нормы, так и поведение, отклоняющееся от них, не являются однородными, а существенно отличаются по своей социальной значимости. Если нарушаются моральные нормы, существующие в обществе обычаи, традиции, правила общежития, то эти нарушения называются ассоциальным поведением (антиобщественные поступки). Для этих форм поведения характерна небольшая степень общественной опасности, которую целесообразно назвать общественной вредностью. Если же нарушаются не только моральные, но и правовые нормы, то мы имеем дело с противоправным поведением, к которому относят хулиганство, хищения и другие преступления.

Представители конфликтного подхода, рассматривая молодежь как носителя инноваций, на первый план выдвигают классовую принадлежность, которая, по их мнению, играет для молодежи фундаментальную роль, так как определяет доступ к материальным и духовным благам. В работе С. Холла и Т. Джейферсона дан анализ субкультур, вовлеченных в борьбу за культурное пространство. Авторы доказывают, что молодежные субкультуры пытаются разрешить проблемы на воображаемом уровне, так как молодежь в связи с периферийной классовой позицией никогда не сможет осознать классовую природу общественных отношений¹.

Согласно еще одной точке зрения, причинами конфликта молодежи и общества являются такие факторы, как нестабильность, незащищенность перед миром взрослых и маргинальность, которые провоцируют потребности в неординарных способах самовыражения и самоутверждения молодежи.

Связь термина «моральная паника» с девиантным поведением групп молодых людей была впервые осуществлена Стенли Коэном в книге «Народные дьяволы и моральная паника».² Коэн утверждал, что некоторые условия, эпизоды, индивиды или группы лиц определяются как угроза социальным ценностям и интересам; их природа представляется в стилизованной и стереотипной моде средствами массовой информации. Религиозными деятелями и другими «правильно» мыслящими людьми воздвигаются моральные

¹ См.: Resistance through rituals. Youth subcultures in postwar Britain / S. Hall, T. Jefferson, C. Critcher, B. Roberts. L., 1976.

² См.: Cohen S. Folk devils and moral panics. The creation of the mods and rockers. Oxford, 1987.

баррикады; социально аккредитованные эксперты ставят свои диагнозы и выносят решения¹.

В самой острой форме девиантность выступает в качестве преступности. Социальное влияние и давление преступного мира на общество, распространение его морали, психологическое заражение наименее устойчивой части населения (особенно молодежи) – тревожная реальность наших дней. Происходящая деформация ценностных ориентаций у молодых людей создает предпосылки для воспроизведения закононепослушания, утверждения своеволия, «права сильного и жестокого». Борьба с преступностью, употреблением наркотических средств сегодня превратилась в острейшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного подхода. Это значит, что все предпосылки, пограничные к преступлению, явления, связанные с состоянием общественного организма, должны учитываться, ибо грань между аморальностью и преступностью весьма подвижна. Более того, именно отрицание моральных норм лежит в основе многих преступлений.

Автор приходит к выводу о том, что разрушительные масштабы девиантности приводят общество к состоянию социальной аномии; общество теряет свою историческую память и систему ценностей. Иначе говоря, ему грозит перерождение, ведущее к деградации, социальному регрессу. Нечто подобное может произойти сегодня и в России, если не будут приняты эффективные меры по остановке падения производства и снижения жизненного уровня большинства населения страны.

Девиантное поведение в малых молодежных группах приобрело в последние годы массовый характер. Есть объективные основания считать, что в ближайшие годы масштабы девиантного поведения будут возрастать, а значит и расширять причинную базу преступности. Значительное ухудшение социальных условий, детерминирующих характер и масштабы девиаций, требует разработки в кратчайшие сроки системы мер, дифференцированных по регионам и группам населения. Причем меры эти должны быть не только прямого, непосредственного воздействия на разные категории людей, но и опосредованного, связанного с оздоровлением образа жизни людей, повышением их культуры и социальной активности, изменениями в их ценностных ориентациях и установках, в их

¹ См.: Cohen S. Folk devils and moral panics. The creation of the mods and rockers. Oxford, 1987. P. 1.

нравственной устойчивости. Профилактика социальных отклонений может быть эффективной, если в центре предпринимаемых мер будет стоять конкретный человек с его работами, устремлениями, принадлежащий конкретной социальной группе.

В параграфе 1.3 «*Методология социологического исследования девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте*» отмечается, что исходным звеном в социологическом анализе девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте выступает определение предмета исследования.

В этом плане очень важно понимать различия между собственно группировками и традиционными соседскими молодежными группами (дворовыми компаниями).

В отличие от дворовой компании, характеризующейся во многом спонтанными ситуативными структурами, группировка имеет такие характеристики, как установленная возрастная стратификация, жесткая формальная иерархия и организация: распределение ролей, обязательные сборы членов, собирание «дани» и вкладывание денег в общую кассу, участие в групповых драках, «охрана» территории и т. п.

Подход, реализуемый исследователями проекта «ЕвроГруппировки», базируется на формальном определении понятия «девиантной группировки», затем предлагается типология таких групп. Согласно этому подходу подобная группировка должна состоять из молодых людей (средний возраст участников таких групп варьируется от 13 до 20 с небольшим лет); быть долговременной (существовать несколько месяцев и более, а также воспроизводить свое существование, несмотря на смену группового состава), уличной (группа проводит большую часть свободного времени вне дома, работы или школы); может быть вовлеченной в противоправные действия (делинквентное поведение, а не только в деятельность, вызывающую беспокойство).

Как отмечает автор, особенностью российских территориальных делинквентных группировок, по сравнению с западными, выступает, во-первых, то, что их легко отличить от других подростковых микрокультур, существующих в России, прежде всего, по их территориальной привязанности и высокой делинквентной активности. Во-вторых, российские группировки этнически гетерогенны и их существование прямо не связано с межрегиональной миграци-

ей. Костяк группировки, как правило, составляют коренные жители определенной территории, хорошо знающие свой район и членов местного сообщества. В-третьих, многолетние исследования позволяют говорить о связи между «традиционными» подростковыми группировками (данный термин, прежде всего, относится к группам «казанского типа») и организованной преступностью: их члены образуют молодой резерв мафии, особо отличившиеся представители которого в дальнейшем войдут в те или иные взрослые преступные группы¹.

По мнению автора, «традиционные» российские группировки, в отличие от западных, репрезентируют и воспроизводят тюремные нормы и ценности. Их также отличает нетерпимость к представителям иных молодежных культур, сексизм и неприятие к употреблению наркотиков. В группировках «казанского типа» существует строгое разделение функций (лидер, кассир, оружейник и т. п.), жесткая возрастная стратификация, постоянные социальные связи, самовоспроизводимые за счет рекрутования новых членов и сбора средств в общий денежный фонд группировки («общак»)².

В то время как в большинстве опросов, проведенных в США, членство в группировках определялось методом самоидентификации, в рамках проекта «Еврографировка» была разработана альтернативная модель измерения вовлеченности подростка в деятельность группировки (так называемая «вороночная» модель)³. При этом молодым людям задавался блок вопросов о неформальной группе, в которую они входят: длительность существования группы, ориентация на проведение свободного времени на улице, групповая идентификация с противоправным поведением. Принадлежность к проблемной группе выявляется двумя способами: методом самоидентификации и с помощью «вороночной» модели, включающей блок вопросов о неформальной группе, в которую входит подросток. Целью данных вопросов является проверка соответствия характеристик группы формальному определению

¹ Токова Н.Ю. Молодежная субкультура: становление теоретико-методологических основ исследования: историографический аспект // Социология. 2004. № 1. С. 59–66.

² Булатов Р.М., Шеслер А.В. Кriminogenные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань, 2004.

³ Fagan J. The Social Organization of Drug Use and Drug Dealing Among Urban Gangs // Criminology 27. 1989. № 4. P. 633–693; Esbensen F.-A., Winfree L.T. Race and Gender Differences Between Gang and Nongang Youth: Results of a Multisite Survey // Justice Quarterly. 1998. № 15. P. 505–526.

группировки. В ходе процедуры самоидентификации респондентов спрашивают, можно ли назвать группировкой неформальную группу, к которой они принадлежат.

Косвенным подтверждением присутствия группировок в городах является осведомленность подростков о существовании таких групп в районах своего проживания. В целом около половины всех респондентов заявляют, что они знают о деятельности группировок в своих микрорайонах.

Одной из ключевых задач исследования является измерение степени группового включения в противоправную деятельность, а также выявление наиболее популярных в молодежных группировках видов делинквентного поведения. В то же время необходимо отметить, что формат пилотного исследования не дает нам возможности распространять полученные результаты на всю молодежь, а также сравнивать противоправное поведение подростков-членов и не членов группировок.

Среди наиболее «популярных» действий, совершаемых членами неформальных групп, можно выделить следующие: распитие алкогольных напитков, драки и рисование граффити.

Некоторые источники, в частности документы ООН, утверждают, что «поведение молодежи, не укладывающееся в рамки принятых социальных норм и ценностей, часто является особенностью процесса взросления и имеет свойство спонтанно завершаться при переходе во взрослую фазу; большинство подростков совершает мелкие правонарушения без последующего выбора преступной карьеры»¹.

В результате вторичного анализа данных ряда социологических исследований, учитывающих трудности анализа таких социальных образований, как молодежные субкультурные группы, не имеющие территориальной привязанности, диссертант предлагает дать их характеристики методом самоидентификации и с помощью «вороночной» модели, включающей блок вопросов о неформальной группе, в которую входит молодой человек. Целью данных вопросов является проверка соответствия характеристик группы формальному определению группировки. В ходе процедуры самоиден-

¹ United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines). Adopted and proclaimed by General Assembly resolution 45/112 of 14 December 1990.

тификации респонденты дают информацию о том, можно ли назвать группировкой неформальную группу, к которой они принадлежат. При определении их девиантной направленности в качестве базовой модели принят подход, реализуемый исследователями проекта «Еврогруппировка», который базируется на формальном определении понятия «девиантной группировки», затем предлагается типология таких группировок, предложенная американскими учеными М. Клейном и Ч. Максон. Они выделяют такие признаки, как размер группы, возраст членов, наличие подгрупп, территориальная привязанность и, главное, девиантная, а порой и противоправная деятельность (хулиганство, групповые драки, грабеж, разбой и т. п.).

Во второй главе «Особенности девиантного поведения в молодежных группировках в современной России» отмечается, что человечеству суждено жить среди субкультур и с субкультурами. С чисто же теоретической социальной точки зрения, субкультура – система ценностей и норм, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней. В современном обществе существует значительное количество таких субкультур. Это классовые, этнические, молодежные субкультуры и т. д. Они формируются в особых социальных условиях и для некоторых социальных групп предоставляют специфические возможности решения проблемы бедности, низкого статуса, ограниченных социальных возможностей и т. п. Внутри системы ценностей субкультуры и ее статусной структуры происходит социализация членов данной социальной группы, и в этом смысле она ничем не отличается от «стандартной» социализации законопослушных граждан.

Молодежные субкультуры часто также рассматриваются как девиантные, выраждающие некую степень оппозиции господствующей культуре. Молодежные субкультуры развиваются чаще всего на основе своеобразных стилей в одежде и музыке и связаны с развитием общества потребления, создающего все новые и новые рынки продукции, нацеленные, прежде всего, на молодежь. Молодежные культуры – это культуры демонстративного потребления. Возникновение молодежных субкультур связано также с повышением доли и значения свободного времени, досуга, вокруг которого и формируются все отношения; они сосредотачиваются также в большей степени на дружбе и группе сверстников, а не на семье.

В параграфе 2.1 «Молодежные неформальные сообщества современной России и формы их девиантного поведения» говорится, что, согласно устоявшемуся в современной литературе определению, неформал – член неформальной, официально не утвержденной организации, группы. В неформальной среде существует множество неформальных движений: хиппи, панки, металлисты, гранжеры, растаманы, толкиенисты и др¹.

Среди них, по мнению автора, наибольший интерес для данного исследования как наиболее массовые представляют следующие молодежные субкультуры.

Тедди-бойз (теды) – первые «народные дьяволы», подростки с низкой квалификацией, выключенные из системы британской послевоенной мобильности. Американский рок-н-ролл, вызывающая показная манера, показное благополучие, выражают консервативные ценности рабочего класса².

Моды – попытка абстрагироваться от предписанного координатами рабочего происхождения за счет «беловоротничковой» работы и щегольской внешности. Это первая английская субкультура с атрибутивным употреблением психостимулирующих препаратов. Мир взрослых перевернут с ног на голову: работа не имеет ценности или важности, тщеславие и заносчивость – положительные качества³.

Скинхеды (произошли от модов). Задачи: 1) сохранение того, что представляется им «традициями рабочего класса»; 2) борьба с группами, которые воспринимались ими как девиантные: выходцы из Азии, хиппи. Ярые футбольные фанатики. Консервативные ценности упорного труда, ритуальная защита локальной территории⁴.

Панки. Члены этой субкультуры вызывали исключительно общественное негодование нарушением всех возможных правил и представляли собой крайнюю угрозу для всей английской молодежи. Субкультура панков была тесно связана с новым музыкальным течением «панк-рок».

¹ Молодежные субкультуры Москвы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009.

² Дьячкова Ж.В. Молодежные субкультуры // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2003. № 1. С. 114–118.

³ Громов Д.В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 3–7.

⁴ Гуманистов Э. Скинхеды в России: война против всех // Лицейское и гимназическое образование. 2002. № 7. С. 57–65.

Панки появились в период увеличения молодежной безработицы и вновь ввели социальную и политическую критику в музыку. Они отрицали ценности таких институтов, как культура, семья, работа, образование, религия, монархия и т. д. Любой институт, связанный с поддержанием статус-кво, был предметом их атаки¹.

В 1977 г. пресса зафиксировала появление новых тедов как субкультуры, враждебной панкам. Как и скунхеды, они объявили себя рабочими белыми англичанами, выступающими за сохранение социального порядка и противостоящими анархически-разрушительному влиянию панков.

Панки – деструктивная сила, желающая изменений ради изменений, но без альтернативного видения будущего; теды – консервативная сила, ищащая порядка и стабильности.

Таким образом, субкультура является попыткой разрешения молодежью проблем, связанных с ее маргинальным статусом в обществе, а не выражением «корального распада и полной бездуховности», как гласит традиция морализаторско-оценочного подхода. Если процессы, протекающие в молодежной среде, являются, пусть и опосредованным, но, тем не менее, отражением реальных противоречий общества, то, возможно, полезным для взрослых было бы видеть в «гримасах» девиантности черты собственного лица².

В результате вторичного анализа ряда источников, в том числе и результатов социологических исследований, автор отмечает, что истоки криминализации молодежных субкультур как за рубежом, так и в России носят общесоциальный характер. На фоне социальной аномии широчайшее распространение приобретает преступность среди российской молодежи. С 1996 по 2006 г. состав лиц, совершивших преступления, численно увеличился почти в два раза (с 897,3 тыс. до 1 741,4 тыс. человек), а в возрастной группе 18–24-летних – в 2,5 раза (с 189,5 тыс. до 465,4 тыс. человек). В 2006 г. к лицам, совершившим преступления, были отнесены 932,8 тыс. молодых россиян (14–29 лет), т. е. более половины (53,6%) всех преступников. Что это означает для современного состояния молодежной среды в России? Расчет на базе официальной государственной статистики показывает, что число молодых россиян, хотя

¹ Аксютина О.А. Панк-культура как феномен молодежной контркультуры в постсоветском пространстве // Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005. С. 564–603.

² Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 77–81.

бы раз совершивших преступление (по установленным фактам), в данное время составляет примерно 6 млн. человек, или одну пятую часть молодежи в возрасте 14–30 лет¹.

С 2006 г. в рамках европейского проекта по изучению экстремальных групп, где участвует 15 стран, сотрудники ЦАИРа совместно с Сектором девиантного поведения Института социологии РАН продолжают исследование молодежных сообществ делинквентной направленности.

Общей причиной возникновения «шаек» называются сокращение производства и, как следствие, распространение бедности в городских местных сообществах, что оказывает дезорганизующее воздействие на традиционные институты.

Появление группировок в России, как показали данные исследований, также не носило целенаправленного характера – они сложились в результате достаточно длительного естественного процесса развития, который продолжается и сегодня. Российские «шайки» создаются вследствие плохой адаптации отечественной молодежи к неблагоприятным социально-экономическим условиям. Ограниченностя доступа к институционализированным возможностям материального обеспечения и затрудненность социальной мобильности для значительной части российской молодежи также являются причинами выбора делинквентной карьеры в группировках. Большую роль в возникновении «шаек» сыграл преступный мир, который в определенный период времени «освоил» подростковые компании и преобразовал их в хорошо организованные группировки.

В параграфе 2.2 «Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ» рассматривается рискогенное поведение представителей российских субкультурных молодежных сообществ.

Новым в данном исследовании является не столько изучение групп риска в российских субкультурных молодежных сообществах, сколько изучение ситуации риска. Такой подход, с нашей точки зрения, позволит расширить не только границы анализа возникающей новой ценностно-нормативной системы человека, но и активизировать пропаганду борьбы с антисоциальным поведением в российских субкультурных молодежных сообществах с широким привлечением общественности. Предполагается, что выявленные

¹ Громов Д.В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 3–7.

факторы повышенного риска, например антисоциального поведения в подростковом возрасте, обладают прогностической ценностью в отношении делинквентного поведения в будущем¹.

Россию заслуженно называют «обществом всеобщего риска»². Это понятие можно интерпретировать как органическое нарушение в системе производства ресурсов, необходимых для нормального функционирования общества.

В настоящее время возникает такая норма риска, которую можно считать элементом современной культуры, например девиантные молодежные субкультуры, то есть формирование в массовом сознании понятия «социально приемлемого риска», отразившего сознание, а затем принятие обществом факта рискогенности собственной жизнедеятельности³.

По мнению автора, принадлежность к молодежным девиантным группировкам является одним из наиболее значимых и тяжелых по своим социальным последствиям рисков, прежде всего, потому, что их распространение среди населения, особенно в подростковой и молодежной среде, существенно снижает возможности формирования гражданского общества, так как целый слой граждан, актуализирующий в своей деятельности именно эту форму девиантного поведения, полностью или частично «выпадает» из повседневной гражданской и политической практики. В результате социальная база существенно сокращается, поскольку вовлеченные в девиантные молодежные субкультуры люди становятся неспособными в полной мере участвовать в процессах управления обществом как ответственные, самостоятельные в принятии и исполнении решений граждане. Тем самым деформируется структура трансформирующегося национального гражданского общества, особенно в том, что касается активного участия в его институтах и структурах представителей молодого поколения.

В этой связи необходимо четко представлять, что в глазах самой молодежи является рискованным поведением; как происходит осознание молодежью ответственности в связи с распространением девиантных молодежных субкультур; какие институты формируют

¹ Филалеева О.И., Гулин К.А., Морев М.В. Исследование девиантного поведения населения Вологодской области // Регион: экономика и социология. 2006. № 2. С. 125–133.

² Яницкий О.Н. Социология риска. М.: Институт социологии, 2003.

³ См: Яницкий О.Н. Социология риска. М.: Институт социологии, 2003; Яницкий О.Н. Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М., Институт Социологии, 1998. С. 11.

безопасное поведение молодежи; как происходит социальный контроль; что в первую очередь является объектом превентивных программ.

Интересным, с авторской точки зрения, представляется тот факт, что проблемы межличностных и групповых отношений у современной молодежи стоят на последнем месте, а самым рискованным поведением они называют потребление наркотиков. На втором месте – поведение, связанное с непосредственной опасностью, угрозой для жизни: физическое насилие, драки и т. п.

Склонность к рискованному поведению подростков подтверждается их отношением к увещеванию родителей не совершать рискованных поступков с неприятными последствиями: «поздно возвращаться домой», «куриТЬ», «употреблять алкоголь и наркотики», «вступать в половую связь», «водиться в плохой компании». Несмотря на предостережения родителей, большинство школьников отметили, что они с различной частотой совершают эти действия.

Автор приходит к выводу о том, что очень часто рискогенное поведение подростков – реакция на равнодушное отношение общества к себе, к своим проблемам, отражение поведения взрослых. Его можно рассматривать в некоторых случаях как нормальное поведение. Однако вопрос, насколько «нормально» для подростка рисковать, остается без ответа. Речь, скорее, идет об отношении нашего общества к подросткам.

В связи с делинквентным поведением подростков отмечается влияние на рискованное поведение успешности предыдущих действий, сопряженных с риском.

Располагая же данными о различных формах рискогенного поведения, можно добиться более эффективных превентивных стратегий борьбы с таким социальным злом, каким является наркомания, при условии оценки жизненного стиля индивида по схеме: «риско» – «восприятие риска» – «оценка риска» – «рискованное поведение» – «рискованные действия» – «решение» – «обратная связь» – «воздействие на восприятие риска». В рамках данного подхода «ответственность» за рискованное поведение не списывается только на индивидуальные характеристики личности. Большое внимание необходимо уделять социальным условиям, являющимся причиной рискованного поведения или благоприятствующим ему.

В параграфе 2.3 «Социальный контроль в области девиантного поведения российских молодежных сообществ» говорится, что социальный контроль – механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения или нейтрализации или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения.

В целом социальный контроль сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и нормы; обеспечивает их трансляцию и социализацию (усвоение, интериоризация индивидами); поощряет за соблюдение норм (конформизм) или их допустимое, с точки зрения общества, реформирование; упрекает (наказывает) за нарушение норм. В гипотетически идеальном (а потому нереальном) случае общество обеспечивает полную социализацию своих членов, и тогда, строго говоря, не требуется ни поощрений, ни наказаний.

Наиболее прогрессивной, перспективной представляется в мировой криминологии и социологии девиаций идея превенции. Под предупреждением (профилактикой, превенцией) преступности и иных форм девиаций понимается такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на причины девиантного поведения и факторы, ему способствующие, которое приводит к сокращению и/или желательному изменению структуры девиаций и к несовершению потенциальных девиантных поступков.

Э. Росс выделил две практики контроля: интернализацию норм (образовательный контроль) и принуждение (репрессивный контроль)¹. В современном контексте их можно трактовать как коррекцию и превенцию. На наш взгляд, последнюю классификацию стратегий социального контроля можно расширить, выделив три основные практики: институциональную коррекцию (или тюремное заключение), собственно коррекцию и превенцию.

Институциональная коррекция является мерой принудительного воздействия. Основное ее содержание – помещение в закрытое учреждение, т. е. ограничение свободы передвижения, выбора вида поведения и осуществления некоторых прав и свобод, в том числе и конституционных. Применительно к несовершеннолетним инсти-

¹ См.: Hadsom B. Social Control // The Oxford handbook of criminology. New York, 1997. P. 452.

тиционализация включает в себя помещение в воспитательные дома и в исправительные учреждения (арестные дома и тюрьмы)¹.

Коррекции применяются в том случае, если подросток является уже сложившимся делинквентом. Такие программы подразумевают достаточно жесткий контроль на начальной стадии и дальнейшую реабилитацию, однако, что особенно важно, не подразумевают полной изоляции делинквента. Коррекционные программы осуществляются, в первую очередь, правоохранительными органами (то есть государственной властью через принятие соответствующих нормативных актов), тогда как превентивные программы, наряду с государственными органами, очень часто реализуют различные общественные организации или общество в целом.

В определенных случаях представляется целесообразным рассмотрение девиантов не как правонарушителей, а как жертв (например, это верно в отношении наркозависимых).

В качестве эффективных средств профилактики девиантного поведения все чаще называются телефоны доверия, центры психологической поддержки, различные клубы по интересам и спортивные секции. В последнее время все больше внимания уделяется такой форме, как «равный обучает равного»². Кроме этого, необходимо совершенствование средств пропаганды – очевидно, что приоритетной является тотальная по месту, времени и способам проведения, адресная система пропаганды конформного поведения.

Вместе с тем, множество программ профилактики отклоняющегося поведения не имеют позитивного эффекта. Практика показывает, что особенно неэффективна борьба с членством в шайках. Предлагались различные варианты коренного преобразования среды шаек. Тем не менее, это касалось лишь криминальной стороны проблемы, а условия, толкающие подростков в шайки (например, экономические), оставались в стороне, не были задействованы соответствующие традиционные институты.

Осуществляя превентивные программы в отношении подростково-молодежной делинквенции, необходимо учитывать также наличие связей подростковых делинквентных групп с взрослой орга-

¹ Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990. С. 105.

² Наркотизация в Татарстане: стратегии социального реагирования. Казань, 2003. С. 179.

низованной преступностью. Кроме того, у делинквентных групп могут существовать связи с членами местных сообществ¹.

Таким образом, контроль над делинквентным поведением представляется нам разновидностью социального контроля. Существует несколько классификаций практик и видов контроля преступности. На наш взгляд, наиболее адекватным из существующих является выбор контроля для анализа модели практик: превенции, а также институциональной коррекции и собственно коррекции. В свою очередь, превенция может быть разделена на исправительную превенцию, превенцию через наказание и механическую превенцию. В то же время представляется целесообразным не отказываться от превенции через наказание. Она лишь видимо дублирует коррективную практику контроля, поскольку наказание выступает не только как воздействие преступнику, но и как сдерживающее средство для потенциальных делинквентов.

В **заключении** подводятся итоги работы, определяются направления дальнейшего исследования затронутой проблемы.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Стрельцов В.В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3–4. – 0,4 п. л.

2. Стрельцов В.В. Теоретические подходы к анализу девиантного поведения молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – 0,4 п. л.

Другие издания:

3. Стрельцов В.В. Молодежные неформальные сообщества в России в конце XX в. и формы их девиантного поведения // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы V Международной научной чи-

¹ См., напр.: Салагаев А.Л. Подростково-молодежное территориальное сообщество делинквентной направленности как объект теоретического исследования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2001.

тательской конференции. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2008. – 0,5 п. л.

4. Стрельцов В.В. Методология социологического исследования девиантного поведения российской молодежи в субкультурном контексте // Общество: политика, экономика, право: научный ежегодник. – 2009. – 0,3 п. л.

5. Стрельцов В.В. Девиантное поведение российской молодежи в субкультурном контексте (концептуальный анализ) // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2009. – № 4. – 0,2 п. л.

6. Стрельцов В.В. Особенности девиантного поведения в молодежных группировках в современной России. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2010. – 2,3 п. л.

Подписано в печать 05.04.2010. Печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 382.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.